

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 31.

4 Августа.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе:

Купеческой вдовѣ Маріи Васильевнѣ Егоровой, за пожертвованіе ею 127 руб. 27 коп. на постройку церковнаго дома при Новгородской градской Власіевской церкви.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24 іюля сего 1906 г. за № 3657 преподается Архипастырское благословеніе слѣдующимъ лицамъ за ихъ труды по церковнымъ школамъ: о.о. завѣдующимъ и законоучителямъ Андроновской школы—священнику Павлу Малинину, Звадской—протоіерею Николаю Соловьеву, Ивановской—священнику Николаю Семенову, Соловьевской—священнику Петру Пылаеву; Члену Попечительнаго Совѣта Троицкой школы Коллежскому Совѣтнику Николаю Ивановичу Екимову и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ: Великосельской—Александрѣ Соколову, Лѣшинской—Григорію Папышеву, Порожской—Клавдіи Дьячковой, Свинордской Маріи Макросовой, Соловьевской—діакону Дмитрію Мальцеву и Успенской—діакону Кириллу Свѣтлову.

Консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, не представившимъ сбора въ пенсіонный капиталъ за вторую половину текущаго года съ членовъ причта, не получающихъ казеннаго жалованья, немедленно представить таковой.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Горнешинской церкви, Крестецкаго уѣзда, Николай Богословскій уволенъ заштатъ, 18 іюля.

Протоіерей Новгородской градской Успенской церкви Алексѣй Жемчужинъ уволенъ заштатъ, 19 іюля.

Священникъ Моисеевской церкви, Валдайскаго уѣзда, Михайлъ Нильскій 19-го іюля уволенъ заштатъ, а на его мѣсто 24 того же іюля перемѣщенъ священникъ Кривинской церкви, Новгородскаго уѣзда, Николай Любомудровъ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Покровской Кемосельской церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ и. д. псаломщика учитель Шалгокемской церковно-приходской школы того же уѣзда Михайлъ Михеевъ, 10 іюля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Варнакушской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Новгородской духовной семинаріи Алексѣй Громцовъ, 21 іюля.

Праздныя вакансіи.

Свщенническія: при Новгородской околородней Ковалевской церкви, Новгородской градской Успенской церкви, Горне-

шенской, — Крестецкаго уѣзда, Кривинской — Новгородскаго уѣз. и при Шекопской — Череповскаго уѣзда.

Діаконскія: При Моденской церкви — Устюжнаскаго уѣзда, Пашекожельской — Тихвинскаго уѣзда и при Хубецкой — Крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Шольской — Бѣлозерскаго уѣзда, Новосельской — Старорусскаго уѣзда, при Тихвинскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, и при Шегринской Боровичскаго уѣзда.

Отъ Правленія Тихвинскаго духовнаго училища.

Въ Тихвинскомъ духовномъ училищѣ 22 и 23 августа имѣютъ быть пріемныя испытанія, 24 — переэкзаменовки по священной исторіи и ариѳметикѣ, 25 — по русскому языку и церковному пѣнію; 27 — молебень и выдача учебниковъ: 28 — начало уроковъ.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Отдѣлъ покорнѣйше проситъ лицъ, имѣющихъ у себя сборныя кружки Отдѣла, сдѣлать, по полученіи сего № Епарх. Вѣд., изъ нихъ высылку и деньги вмѣстѣ съ актами препроводить по адресу: Новгородъ, Новгородскій Отдѣлъ Импер. Правосл. Палест. Общества.

Редакторъ оффиціальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Нравственные идеалы греко-римскаго міра.

Разсуждая о нихъ, обратимъ вниманіе на то, что было достигнуто въ этомъ отношеніи болѣе совершенными философскими системами — платоновскою въ Греціи и стоическою въ Римѣ. Пла-

тоновская философія отвергла вульгарный политеизмъ, признала существованіе Единого Бога, расширила задачу въ достиженіи совершенства человѣка указаніемъ необходимости для него возможно большаго уподобленія Божеству *). Но она не устранила главнаго препятствія къ достиженію совершенства: не признала во всей силѣ тяжести грѣха, отдѣляющаго человѣка отъ Бога, а также необходимости очищенія отъ грѣха путемъ непрерывной дѣятельной борьбы съ нимъ человѣка, при высшей сверхъестественной помощи Божіей. Коренная ошибка платоновской этики, сопровождавшаяся роковыми пагубными послѣдствіями въ религиознонравственной жизни, заключалась въ положеніи, что „знаніе есть добродѣтель“. Смыслъ этого положенія тотъ, что знающій, въ чемъ заключается добродѣтель, поэтому уже самому будетъ добродѣтельнымъ **). Какъ будто личный опытъ недостаточно каждаго убѣждаетъ, что разумъ не можетъ быть руководителемъ въ нравственной жизни, потому что и, при сознаніи необходимости стремленія къ добру, проявляется въ человѣкѣ невольная склонность ко злу (Рим. 7, 14—24), что, кромѣ знанія, необходимо еще болѣе активное усиліе воли къ совершенію добра, что даже при дѣятельномъ стремленіи къ идеальной цѣли она не всегда можетъ достигаться, при ограниченности личныхъ силъ человѣка. Не останавливаясь частіе на разборѣ этого ошибочнаго положенія, мы позволимъ себѣ замѣтить, что платоновская философія, при своихъ сравнительно идеальныхъ особенностяхъ, не повела къ устраненію нравственныхъ недуговъ древняго міра. Въ своемъ идеальномъ государствѣ Платонъ допускаетъ своего рода аристократическую кастичность, раздѣляя общество на три класса на ремесленниковъ, воиновъ и философовъ, съ особымъ выдѣленіемъ по правамъ послѣднихъ. Платонъ подрываетъ достоинство брака, примѣняя коммунизмъ не только по отношенію къ пользованію имуществомъ, но и по отношенію къ женщинамъ. Въ идеальномъ государствѣ Платона нѣтъ мѣста для благотворительности. Нищія просто изгонялись изъ него. Жизнь человѣка имѣла еще смыслъ, поскольку онъ приносилъ государству пользу своимъ трудомъ; но разъ какой-нибудь бѣд-

*) *Ὁμοίωσις θεῷ κατὰ τὸ δυνατόν.*

***) Такое положеніе впервые было высказано Сократомъ. Онъ былъ вполне убѣжденъ, что кто знаетъ, въ чемъ польза и вредъ, тотъ стремится достигнуть первой и избѣжать второго. *Οἱ εἰδότες ὡς δεῖ χρῆσθαι οὐτοὶ καὶ δύνανται.*

някъ дѣлался къ нему неспособнымъ, жизнь его не имѣла больше цѣны. Такой человекъ, сдѣлавшійся влѣдствіе болѣзни и старости неспособнымъ къ труду, даже нарушалъ гармонію общаго благополучія и радости въ идеальномъ государствѣ.

Подобно платонизму на римской почвѣ сдѣлана была попытка къ ослабленію нравственной распущенности, языческой кастичности и безправности со стороны стоической философіи. Эта философія несомнѣнно оказала своею моралью значительную услугу, особенно въ Римѣ со времени имперіи, развитіемъ новыхъ идей—о необходимости возвышенія надъ чувственностью и слѣдованіи въ дѣятельности нравственному долгу, о всеобщей солидарности людей, въ силу единства происхожденія, о космополитизмѣ, о благородствѣ, великодушіи въ отношеніи каждаго члена общества къ другимъ членамъ и даже объ устраниніи національнаго международнаго антагонизма. Но стоицизмъ не проявилъ послѣдовательности въ проведеніи въ жизнь возвѣщенныхъ гуманныхъ идей.

По словамъ Сенеки, какъ суевѣріе есть болѣзненное извращеніе религіи, такъ состраданіе есть болѣзненное извращеніе милости и доброты. Состраданіе—порокъ слабого духа, который надаётъ при видѣ чужихъ страданій. Старухи сострадательны, но не мудрецъ. Самое прощеніе обидъ, полученныхъ отъ враговъ, по Сенекаѣ можетъ проистекать не изъ любви къ ближнимъ, а изъ мотивовъ утилитарныхъ. Какъ мало стоическая мораль смягчала нравы даже передовыхъ представителей римскаго общества можно заключить изъ слѣдующаго замѣчанія. „Худо служить нищему тотъ, кто даётъ ѣсть (говорится въ драмѣ Плавта): потому что то, что онъ даётъ ему, пропадаетъ, и бѣдному онъ только удлиняетъ жизнь къ бѣдственности“. Потому Лактанцій впоследствии въ правѣ былъ сдѣлать такой отзывъ о древней философіи. „Милосердіе и человеколюбіе—добродѣтели, которыя свойственны праведникамъ и почитателямъ Бога. О нихъ ничего не учила философія“.

Но если философы до извѣстной степени своими возвышенными идеями могли способствовать облагораживанію болѣе передовыхъ язычниковъ, составлявшихъ своего рода интеллигенцію, то языческое общество, въ своемъ громадномъ большинствѣ, продолжало слѣдовать въ жизни прежнему теченію нравственной жизни. Какова была эта жизнь ко времени появленія христіанства—извѣстно. Въ средѣ высшихъ богатыхъ классовъ проявлялась чрезмѣрная роскошь, усиливалась чрезмѣрная распущенность, въ видѣ разныхъ необузданныхъ оргій и вакханалій, а въ средѣ

пролетаріевъ и рабовъ нищета и безправность доходили до крайней степени. Каково было положеніе рабовъ въ Римѣ можно заключить хотя бы изъ положенія гладіаторовъ. Кто изъ насъ въ раннихъ лѣтахъ не содрогался при представленіи о безцѣльномъ пролитіи крови на аренѣ Римскаго цирка, чтобы доставить зрителямъ особое удовольствіе? „Здѣсь, по замѣчанію св. Кипріана, человекъ убивался въ забаву человека; убійство возводилось въ искусство. Не только открыто совершалось преступленіе, но еще учили какъ его совершать“. Къ разряду гладіаторовъ причислялись плѣнники, рабы, преступники, осужденные на смертную казнь. Ихъ особымъ образомъ воспитывали и приготавливали, сообразно ихъ назначенію, къ ужасной участи и потомъ цѣлыми толпами загоняли, какъ на бойню, въ огромный амфитеатръ, гдѣ они принуждены были сражаться одни съ другими и на смерть другъ друга убивать для потѣхи гражданъ разнаго званія, возраста и пола. Эти кровавыя зрѣлища поглощали иногда двадцать и тридцать тысячъ человекъ въ продолженіе одного мѣсяца. Весь Римъ, весь міръ языческой стремился къ этимъ боямъ людей и находилъ удовольствіе въ этой рѣзни. Тутъ не было мѣста никакому состраданію, даже инстинктивному. Раскаленнымъ желѣзомъ и ударами бича принуждали сражаться тѣхъ изъ этихъ несчастныхъ, которые умѣли защищаться отъ меча. При журчаньѣ льющейся крови, при видѣ ужасныхъ ранъ, при смертномъ хрипѣнъѣ безчувственный народъ выражалъ дикую радость. Когда падалъ израненный гладіаторъ и оказывался неспособнымъ продолжать борьбу, тысячи рукъ протягивались съ указаніемъ добить его, и если онъ просилъ пощады, то самымъ младшимъ изъ римскихъ женщинъ предоставлено было удовольствіе отказать несчастному въ его просьбѣ и онѣ жестами подавали знакъ умертвить его. По рассказамъ Сенеки, народъ Римскій до того былъ ненасытнымъ въ отношеніи къ этой страшной смертельной рѣзни, что гладіаторы утромъ уцѣлѣвшіе отъ пасти и когтей дикихъ звѣрей, должны были по-полудни снова выходить на бой, но уже безъ всякаго оружія для своей защиты, чтобы доставить безчеловѣчное удовольствіе зрителямъ большимъ количествомъ смертельныхъ ранъ и множествомъ умирающихъ. И все эти отвратительнѣйшія мерзости смертоубійства сседились съ утонченною разборчивостью, съ крайнимъ великолѣпіемъ и наслажденіемъ, достойнымъ всякаго презрѣнія. И пусть не думаютъ, будто бы такіа безчеловѣчно-отвратительныя удовольствія были свойственны только простому

плебейскому классу; на нихъ стекались знатные и образованные. Заслуживаетъ вниманія, что римская женщина по жестокости не уступала мужчинѣ: отъ историковъ древности мы узнаемъ поразительные факты жестокости и безчеловѣчія именно женщинѣ. Случалось, что римская дама на время своего туалета вооружалась длинными булавками для того, чтобы за всякое упущеніе, за нерасторопность неискусныхъ своихъ рабынь погружать булавки въ ихъ тѣла. Женщины и молодыя дѣвушки, не исключая и весталокъ, занимали цѣлые ряды стульевъ на кровавой аренѣ въ циркѣ во время боевъ гладіаторовъ, съ жаднымъ любопытствомъ слѣдили за наступленіемъ и отступленіемъ бойцовъ, бурно аплодировали ловкимъ ударамъ и, напротивъ, бурно выражали свое негодованіе, когда наконецъ одинъ изъ противниковъ падалъ и подъ обнаженнымъ мечемъ побѣдителя молилъ его своимъ скорбнымъ видомъ о пощадѣ, онѣ любовались нѣкоторое время этимъ видомъ предсмертнаго страданія и затѣмъ давали знакъ рукой нанести послѣдній и окончательный ударъ. Впрочемъ, не только жизнь раба, но и жизнь самаго выдающагося римскаго гражданина по положенію и достоинству далеко не была гарантирована отъ несчастной роковой развязки. Кому неизвѣстно, какъ часто во времена Тиверія, Каллигулы и Нерона непредвидѣнно совершались расправы въ формѣ конфискаціи имущества и смертной казни? Удивительно ли, что, при такихъ условіяхъ, жизнь вообще цѣнилась мало? Случалось, что иной римлянинъ предъ грозною будущностью, или въ силу тоски самъ спѣшилъ покончить свою жизнь. Да несомнѣнно міръ античный, классическій былъ міромъ безъ любви *).

Встрѣчи.

Не такъ давно случилось мнѣ проѣзжать въ Крестецкомъ уѣздѣ. Отъѣлъ я 10 верстъ отъ Бронницъ и рѣшилъ пройти. Мысль эта явилась у меня какъ разъ въ то время, когда тутъ же, по дорогѣ, позади запряженной въ телѣгу лошади, шагали два крестьянина, одинъ лѣтъ 38, другой лѣтъ 20 съ небольшимъ.

Я сначала шелъ одинъ. А потомъ подумалъ: по другую сторону дороги идутъ тоже крещеные люди. Зачѣмъ же мнѣ

*) Вѣра и разлмъ № 9 за 1906 г.

идти одному, когда рядомъ идутъ люди, съ которыми можно поговорить.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій крестьяне объяснили мнѣ, что они изъ Сытинскаго прихода. Ыздили въ Бронницы закупаться къ празднику (дѣло было наканунѣ Иванова дня).

А дорого для васъ обходится праздникъ?

Не дешево (называется цифра, кажется, въ полтора десятка рублей).

Похвастали крестьяне, что они везутъ съ собой и водченки къ празднику: себѣ и сосѣдямъ, что то ужъ очень на крупную сумму.

Ну, вотъ это расходъ напрасный!—говорю я. Можно бы кажется было провести праздникъ и безъ водки.

— Нельзя. Водка на нашихъ праздникахъ необходимое дѣло. Ты хоть закори гостя, а не угостишь водкой, ему все равно, что и не былъ у тебя. А вотъ если хозяинъ на водку не скупится, такъ и слава о немъ идетъ хорошая. Я это пришелъ къ нему,—разсказывалъ про такого хозяина гостя, а онъ мнѣ чашку. Не успѣлъ я усомъ утереть, а онъ мнѣ другую. Пей, сколько хочешь. Что... тороватый крестьянинъ! До дому не дошелъ. Въ канавѣ за деревней и выспался? Да; славно погуляли!...

Я слушалъ крестьянина, а въ умѣ проходило то, что о пьянствѣ русскаго народа писалъ недавно Меншиковъ *).

Новгородская губернія по даннымъ статистики, помещеннымъ въ Земскомъ Вѣстникѣ, пропиваетъ въ годъ что-то ужъ очень крупную сумму, если не ошибаюсь, до 4 милліоновъ руб. въ годъ. И всѣ, хотя и съ разнымъ усердіемъ, принимаютъ участіе въ составленіи этой страшной цифры. Пьютъ, крестьяне, пьютъ мастеравые, пьютъ чиновники, педагоги, пьютъ и... духовенство. 4 милліона рублей. Если эти цифра не преувеличена—много, что можно бы было на нее сдѣлать! Откуда же, наконецъ, блеснетъ намъ лучъ трезвости?

Еще, слава Богу, что у насъ не пьютъ женщины. Тотъ ядъ, который вносится въ кровь народную мужчинами, въсколь-ко парализуется безусловною трезвостію женщинъ. Дойдутъ ли однако и скоро ли и мужчины до мысли о необходимости строгой умѣренности въ потребленіи спирта?...

* См. Епарх. Вѣд. №№ 14—15 сего года. Стр. 456—461.

Мои приведенныя размышленія были прерваны вопросом младшаго изъ моихъ спутниковъ.

А что про Думу пишутъ? Слышно намъ прирѣзка земли будетъ!

Я сказалъ, что пока въ Думѣ прошелъ только одинъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Что земельный вопросъ пока еще только обсуждается въ Думѣ.

— Да, какъ-то рѣшать, какъ то?...

Въ этомъ вопросѣ и вообще въ тонѣ разсужденій моихъ спутниковъ о Думѣ, о прирѣзкѣ земли не слышалось раздраженія, страстности.

Я попалъ, очевидно, на такихъ крестьянъ, у которыхъ мысль течетъ спокойно. Они и съ ихъ теперешнимъ внутреннимъ содержаніемъ были слишкомъ далеки отъ того урагана, который чувствовался въ словахъ одного крестьянина западнаго края, съ которымъ меня судьба столкнула разъ въ Петербургѣ.

Онъ жилъ въ дворникахъ; его два сына—одинъ на Путиловскомъ заводѣ, другой на конкѣ.

Вся собственность у этого крестьянина состояла изъ „хатинки“ и при ней двухъ—трехъ грядъ земли. И онъ, живя съ дѣтьми въ Петербургѣ, какъ самую заманчивую мечту, лелеялъ мысль о томъ, какъ онъ принакопитъ денегъ и возьметъ землю въ аренду... Вотъ этотъ крестьянинъ уже не такъ, какъ Сытинскій, разсуждалъ о своей горькой судьбѣ, которая выгнала его изъ любимой деревни въ ненавистный Питеръ и заставила жить въ разлукѣ съ семьей. Въ его словахъ уже слышалась острая обида на свою горькую долю. Онъ страстно желалъ паступленія такихъ временъ, когда крестьянину не будетъ нужды по необходимости отрываться отъ деревни, чтобы пріобрѣсти возможность жить въ этой послѣдней.

Въ Красныхъ Станкахъ мои спутники должны были свернуть въ свою деревню.

А я послѣ разговора съ крестьянами думалъ: гдѣ тѣ ужасы настроенія деревни, о которыхъ пишутъ ежедневно въ газетахъ? А впрочемъ кто напередъ опредѣлитъ теченіе народной жизни, гдѣ бы то ни было?

Былъ вечеръ, и листву лѣсную тихо шевелилъ вѣтерокъ. Издали надвигалась туча. Вотъ готовое подобіе нашей, нужно сказать, страшно темной и теперь, къ сожалѣнію, никому не довѣряющей деревни.

Что принесетъ надвигающаяся туча? Тихій ли дождь или вихрь съ градомъ? Такъ и о нашей деревнѣ впередъ ничего нельзя сказать. Мысль народная, очевидно, находится въ движеніи и въ нашихъ краяхъ. Пока она течетъ такъ же тихо, какъ тихо вѣетъ вотъ этотъ вѣтерокъ. Но что смѣнить его въ виду мрачныхъ тучъ, кругомъ заслонившихъ горизонтъ внутренней государственной жизни Россіи, неизвѣстно.

Теперь всѣмъ нужно горячо молить Создателя помиловать родину, помиловать всѣхъ насъ.

И напрасна, напрасна самоувѣренность тѣхъ, которые говорятъ: за наши края можно поручиться; у насъ не можетъ быть никакихъ волненій.

Объ общемъ пѣніи при крестныхъ ходахъ.

Въ православной церкви существуютъ двоякаго рода крестные ходы. Одни изъ нихъ въ извѣстные дни совершаются повсемѣстно во всѣхъ храмахъ: таковы напр. крестные ходы въ Пасхальную седмицу кругомъ церкви, въ Крещеніе и въ Спасовъ день (1 августа) на воду и пр.; другіе же только въ одной какой нибудь мѣстности, въ одномъ какомъ—нибудь городѣ, селѣ или деревнѣ. Такіе крестные ходы совершаются обыкновенно въ память какого либо важнаго событія, или по случаю какого-либо общественнаго бѣдствія—падежа на скоть, холеры, безведрія, бездождія, или наконецъ, по селамъ во многихъ мѣстахъ всшло въ обычай брать крестный ходъ въ деревню въ завѣтные деревенскіе праздники. Такихъ то, т. е. мѣстныхъ крестныхъ ходовъ, особенно много бываетъ съ наступленіемъ лѣта. На нихъ то я и намѣренъ нѣсколько остановиться.

Далеко конечно не вездѣ крестные ходы совершаются одинаково. Обыкновенно же дѣло происходитъ такъ. Въ назначенный, по соглашенію съ причтомъ, день для крестнаго хода изъ деревни являются въ мѣстную церковь нѣсколько человѣкъ за крестами. Иногда эти крестоносцы идутъ по охотѣ, а иногда приходится и „жеребьемъ рвать“, чтобы навербовать нужное число лицъ для поднятія иконъ и хоругвей изъ церкви. Берутся обыкновенно запрестольные кресты и хоругви, иногда съ присоединеніемъ мѣстно—чтимыхъ иконъ. Кресты и хоругви берутся по парѣ, по двѣ и больше, смотря по запасу ихъ въ церкви и по силамъ явившихся. Послѣ литургіи, которая въ та-

кіе дни обыкновенно совершается въ церкви, посыльные изъ деревни по благословеніи священника сряду же и отправляются съ крестами въ свою деревню, провожаемые еще для большей торжественности колокольнымъ звономъ. Причтъ же по большей части за дальностію разстоянія является на лошадяхъ и нѣсколько позже.

Само собою понятно, что указанный порядокъ можетъ быть измѣненъ и измѣняется конечно примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Но не въ этомъ дѣло. Мнѣ собственно хотѣлось-бы обратить вниманіе духовенства не на тотъ или иной порядокъ устройства крестныхъ ходовъ, а на тѣ беспорядки въ крестныхъ ходахъ, которыми роняется и достоинство крестныхъ ходовъ, какъ священнодѣйствій особенно торжественныхъ, а также умаляется и искажается и цѣль установленія ихъ церковью, — и на тѣ средства, при помощи которыхъ эти беспорядки могутъ быть устранены.

Вотъ эти беспорядки. Сопровождая крестный ходъ, крестьяне да и сами крестоносцы дорогою для развлеченія проводятъ время въ праздныхъ разговорахъ между собою, не особенно обращая вниманіе на содержаніе этихъ разговоровъ, а иногда даже и останавливаются на пути для отдыха. Естественно, что такой крестный ходъ и по деревнямъ не особенно радушно встрѣчается и ожидается.

Но вотъ кресты въ деревнѣ, батюшки нѣтъ еще. Тогда носильщики оставляютъ ихъ преспокойно на извѣстномъ мѣстѣ, а сами расходятся по домамъ, и остаются такимъ образомъ кресты и хоругви стоять сиротливо посреди деревни. Наконецъ является духовенство. Служатся молебны, панихиды. Когда все кончится, крестный ходъ долженъ возвращаться обратно: не стоять же въ самомъ дѣлѣ крестамъ и иконамъ опять посреди деревни одиноко и безцѣльно! Но тутъ то и начинается исторія: теперь не только желающихъ нѣтъ нести кресты и иконы, но и „жеребьемъ“ не заставить идти. Одинъ оказывается не совсѣмъ здоровъ, другому нужно въ дежурство, третій и совсѣмъ скрывается куда то и т. д. Словомъ на всѣ просьбы священника отвѣтъ получается одинъ: некому — да и только. Хорошо, если въ деревнѣ раньше уже установлена очередь или священникъ настойчивъ, заставить и нежелающихъ идти, а то бываетъ и такъ: слабохарактерность, неумѣстная угодливость прихожанамъ заставляеть его иногда соглашаться съ доводами крестьянъ: тогда хоть въ самомъ дѣлѣ оставляй кресты и хоругви посреди деревни!

Возвращеніе крестнаго хода въ такихъ случаяхъ бываетъ ужъ совсѣмъ неторжественнымъ.

Всѣ эти недостатки нашихъ деревенскихъ крестныхъ ходовъ очень скоро устранятся сами собою, если духовенство потрудится завести общее пѣніе во время движенія хода. Дѣло это само по себѣ не трудное, но на практикѣ къ массѣ прививается однако не такъ то легко. Дорого конечно начало. Общее пѣніе въ церквахъ во время богослуженія мѣстами уже есть и болѣе знакомыя пѣснопѣнія — „Вѣрую“, „Отче нашъ“ поются всѣми молящимися. Впечатлѣніе отъ такого пѣнія получается очень отрадное. Хотя и далеко не всегда оно бываетъ стройнымъ, но какъ-то чувствуется, что всѣ поютъ, что называется, „отъ души“ и „единими усты и единымъ сердцемъ прославляютъ Бога“. Подобное же пѣніе практикуетъ на своихъ бесѣдахъ и извѣстный въ Новгородѣ проповѣдникъ, преподаватель духовной семинаріи іеромонахъ Алексѣй. Пишущему эти строки пришлось нынѣшнимъ лѣтомъ наблюдать общее пѣніе и при деревенскихъ крестныхъ ходахъ въ С.-П—омъ приходѣ Новгородскаго уѣзда. Это едва-ли еще не первый случай общаго пѣнія при крестныхъ ходахъ!..

Здѣсь это производилось такимъ образомъ. По окончаніи литургіи въ сопровожденіи духовенства и при колокольномъ звонѣ, выносились изъ церкви кресты, хоругви и мѣстно-чтимыя иконы: Тихвинской Божіей Матери, Серафима Саровскаго или Великомученика Пантелеймона. Духовенство немного провожало крестный ходъ, давая ему, такъ сказать, извѣстный тонъ, а затѣмъ возвращалось домой, откуда уже, закусивъ, отправлялось въ нужную деревню на лошадяхъ; крестный же ходъ дальше шель одинъ: впереди мужчины несли кресты и хоругви, а за ними женщины—иконы. Въ теченіе всего пути, иногда до 10 верстъ, шествіе оглашалось громогласнымъ пѣніемъ „Пр. Богородице, спаси насъ, Преп. Отче, Серафиме, моли Бога о насъ“ и пр., смотря по тому, какія иконы неслись, а до отланія праздника Пасхи: „Христось воскресе“. Сначала обыкновенно пѣли одни мужчины, потомъ — женщины и такъ по очереди, такъ что всѣ сопровождающіе шествіе раздѣлялись на двѣ группы — впереди мужчины, а позади женщины... И никакого смѣху, никакихъ разговоровъ, все благоговѣнно, стройно; всѣ заняты однимъ; а сколько чувства, сколько религіозности?.. Съ какимъ воодушевленіемъ, на примѣръ, и съ какою вѣрою поетъ иная 70-лѣтняя старуха; она съ дѣвичьихъ лѣтъ, можетъ быть, по выходѣ за-

мужъ и рта никогда не открывала, а тутъ старается пѣть въ одивъ голосъ, дискантомъ, съ 18—лѣтней дѣвицей, и если ужъ это ей совсѣмъ не удастся, то по крайней мѣрѣ въ унисонъ съ ней, на октаву только ниже? За то какъ она довольна, какъ счастлива!.. Пусть она и „рознить“ иногда, пусть немного и непріятно рѣжутъ ухо ея попытки пѣть, но отъ одного взгляда на нее, отъ одного сознанія того, что довольна, счастлива она, самъ испытываешь какое-то удовольствіе на душѣ. А съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ и съ какимъ радушіемъ встрѣчаются такіе крестные ходы въ попутныхъ деревняхъ, не говоря уже о своей! Послѣ каждой деревни количество сопровождающихъ шествіе все увеличивается и увеличивается. Нечего говорить о томъ, что на обратный путь не только искать, но и приглашать носильщиковъ не приходится—ихъ всегда съ избыткомъ, и возвращается крестный ходъ не одиноко, а всегда окруженный многими прихожанами. Колокольный звонъ на селѣ возвѣщаетъ о возвращеніи крестнаго хода: всѣ „высыпаютъ“ изъ домовъ, считая своимъ долгомъ встрѣтить религіозное шествіе, и вотъ кресты, хоругви и иконы торжественно, при большомъ стеченіи народа, при всеобщемъ пѣніи и колокольномъ звонѣ водворяются на свои прежнія мѣста. Въ общемъ картина получается дѣйствительно очень трогательная и умиленная.

Повторяю, что описываю не нѣчто невозможное или предполагаемое только, а уже все совершающееся, одни только факты, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ самому удалось быть.

Конечно не такъ-то скоро и не такъ то легко устроилось въ С.П.—комъ приходъ общее пѣніе. Трудовъ и терпѣнія положено здѣсь не мало. По словамъ мѣстнаго священника ему только спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ многихъ усилій, пришлось усладиться картиной торжественнѣйшихъ крестныхъ ходовъ съ общимъ пѣніемъ. Сначала приходилось позондировать почву, интересовывать прихожанъ этимъ дѣломъ, и какъ при всякомъ добромъ, хорошемъ дѣлѣ явилось конечно много недоброжелателей, которые всѣми силами и средствами старались разстроить благое начинаніе.

Вотъ какъ передавалъ священникъ объ устройствѣ перваго крестнаго хода съ общимъ пѣніемъ.

„Первый крестный ходъ съ общимъ пѣніемъ,—началь священникъ—вышелъ какъ-то случайно и неожиданно для меня самого. Я самъ не думалъ, что все выйдетъ такъ хорошо. Дѣло, помню, было 7 мая. По случаю засухи предполагался крестный

ходъ въ деревню М—во, отстоящую за 6 верстъ отъ села. День былъ воскресный; народу поэтому собралось много. По окончаніи литургіи, когда все уже было готово къ крестному ходу, вышелъ я изъ алтаря, сказалъ нѣсколько словъ на знакомую всѣмъ уже тему о важности и необходимости общаго пѣнія при крестныхъ ходахъ, напомнилъ, что „Христосъ воскресъ“ всѣмъ знакомо, подзвалъ къ себѣ уже рапѣе приготовленнаго прихожанина и, давъ знакъ крестному ходу двигаться, сказалъ: „начинай“!. Тотъ началъ. Постепенно стали приставать къ нему и другіе, и вотъ понеслось могучее, вѣчно новое, дающее намъ новыя силы, новую жизнь „Христосъ воскресъ!“ Съ тѣхъ поръ, заключилъ священникъ, уже всѣ крестные ходы совершались всегда съ общимъ пѣніемъ и само собою какъ-то практикой выработалось, что впереди идутъ мужчины, а позади женщины и поютъ то одни, то другіе, а не вмѣстѣ. Прихожане теперь съ удовольствіемъ посѣщаютъ эти крестные ходы, и такъ это все имъ понравилось, что не знаютъ, что и сказать при разспросахъ. Одно только всѣ твердятъ: „очень ужъ душевно, батюшка, все выходитъ и трогательно!“

Мнѣ лично пришлось быть свидѣтелемъ подобнаго крестнаго хода въ Тихвинскую (26 іюня). Дѣйствительно, получалось очень торжественно и трогательно. Сряду видно было, что всѣ идутъ по охотѣ, а не по принужденію.

А какая поэтическая картина получится, когда такой крестный ходъ идетъ чуднымъ боромъ, когда громогласное „Христосъ воскресъ“ эхомъ отдается среди дѣвственныхъ елей и сосенъ. Поистинѣ чудно!..

Все вышесказанное относится конечно исключительно къ деревенскимъ крестнымъ ходамъ. Городскіе крестные ходы многимъ отличаются отъ деревенскихъ: городской крестный ходъ всегда сопровождаетъ духовенство, очень часто бываютъ пѣвчіе, больше бываетъ народа, вообще выглядятъ городскіе крестные ходы торжественнѣе. Но молиться ли собирается публика на крестный ходъ? Нѣтъ. Большинство идетъ себя показать да другихъ по-смотреть и проводить время въ разсматриваніи окружающаго, въ критикѣ нарядовъ и т. д., а о молитвѣ часто и думать забываетъ. По этому не мѣшало бы и здѣсь завлечь народъ общимъ пѣніемъ. Конечно въ городахъ устройство его встрѣтитъ гораздо больше пренятствій влѣдствіе почти полнѣйшаго индифферентизма нашей интеллигенціи, но усилія и терпѣніе чего не могутъ сдѣлать?..

И такъ, батюшки, не полѣнитесь потрудиться надъ устройствомъ общаго пѣнія при крестныхъ ходахъ! Повѣрьте, что всѣмъ оно понравится, а насколько отъ этого благолѣпнѣе и торжественнѣе будутъ крестные ходы! Сколько искоренится безпорядковъ.

Стоитъ только начать, а успѣхъ будетъ, и начинайте же съ Божьей помощью!..

С. А. А.

Пастырское собраніе духовенства 1 округа Валдайскаго уѣзда Новгородской епархіи 5 іюня 1906 года.

Въ собраніи присутствовали два протоіерея и восемь священниковъ. Послѣ молитвы обсуждался вопросъ о внѣбогослужбныхъ собесѣдованіяхъ. Признавая полную необходимость собесѣдованій, нельзя не отмѣтить того факта, что пастырскія поученія въ формѣ собесѣдованій практикуются очень рѣдко и большею частью замѣняются чтеніемъ готоваго поученія или назидательной статьи или въ лучшемъ случаѣ—произнесеніемъ поученія. Между тѣмъ собесѣдованія въ настоящее время не только несбодимы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и незамѣнимы, напри- мѣръ—въ цѣляхъ сближенія или объединенія пастыря съ пасомыми. Соотвѣтственно этому и вопросъ о собесѣдованіяхъ требуетъ особаго вниманія. Въ частности—о превращеніи собесѣдованій въ чтеніе готовой статьи нельзя сказать, что дѣлается это по небреженію. Поученіе въ формѣ собесѣдованія имѣетъ свои особыя трудности и при неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ оказаться дѣломъ непосильнымъ. Къ числу такихъ условій относятся слѣдующія:

1) Въ настоящее время собесѣдованія приурочены къ богослуженію: совершается вечерня и послѣ нея—молебенъ съ акаѳистомъ, а затѣмъ, не окончивъ богослуженія, при открытыхъ царскихъ вратахъ, священникъ въ облаченіи произноситъ поученіе. Въ такой обстановкѣ слушатели привыкли молиться и слушать поученіе, и умѣстна ли въ это время живая бесѣда въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ между священникомъ и слушателями?

2) Въ приходахъ сельскихъ богослуженіе обыкновенно совершается утромъ и съ присоединеніемъ требъ продолжается непрерывно около 6 часовъ, а иногда и болѣе. Послѣ этого священникъ нерѣдко приглашается въ приходъ. Возвратившись изъ

прихода, священникъ долженъ совершить великую вечерню, вычитать акаѳистъ и только уже послѣ этого ведетъ собесѣдованіе. Много нужно имѣть не только духовной мощи, но даже просто и физическихъ силъ, чтобы каждый воскресный и праздничный день свято исполнить подобный трудъ, въ особенности, — если служба совершается безъ діакона, и священникъ не обладаетъ особенно могучими голосовыми средствами.

3) Исполнить же все это въ каждый праздничный и воскресный день необходимо. Мало того, — обо всемъ нужно записать въ журналъ, контролируемый о. благочиннымъ. Кому же пріятно получать отъ о. благочиннаго замѣчанія, внушенія и т. п. Да и представленіе къ наградамъ зависитъ прежде всего отъ о. благочиннаго.

4) Требованіе неопустительно въ каждый воскресный и праздничный день совершать вечерню съ акаѳистомъ и вести собесѣдованіе ставить въ особенности въ затруднительное положеніе священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ близъ церкви нѣтъ большихъ селеній. Въ вечернее время вслѣдствіе неотложныхъ домашнихъ работъ (по уборкѣ скота и проч.) крестьяне не могутъ отлучиться изъ дома на продолжительное время и поэтому изъ деревень въ разстояніи 2—3 версты отъ церкви богомольцевъ у вечерни почти вовсе не бываетъ.

Для устраненія указанныхъ неблагопріятныхъ условій необходимо:

1) Отдѣлить собесѣдованія отъ богослуженія. Если священникъ будетъ чувствовать себя въ силахъ совершить вечерню и акаѳистъ и послѣ этого вести собесѣдованіе, то богослуженіе необходимо окончить, священникъ разоблачается или остается въ одной епитрахили и приступаетъ къ собесѣдованію. Если же вечерня не была совершена, то по звону къ вечернѣ слушатели собираются въ церковь, въ школу или другое приличное помѣщеніе. Туда же приходитъ и священникъ. Слушатели, если есть возможность, усаживаются (шестичасовое утреннее богослуженіе не можетъ не утомить и богомольцевъ) и при такой обстановкѣ сама собою открывается непринужденная бесѣда. Послѣдній способъ веденія собесѣдованій едва ли не предпочтительнѣе перваго. Еще лучше — въ одно воскресенье отправить чинно вечерню и акаѳистъ, а въ другое — вести собесѣдованіе. Прихожанамъ объ этомъ, конечно, должно быть заблаговременно объявлено. Если же приходъ состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній въ значительномъ разстояніи отъ церкви и между собою, то въ богослу-

жебныя собесѣдованія, если будетъ возможность — въ соединеніи съ акаѳистомъ, лучше вести по очереди въ разныхъ селеніяхъ прихода и въ особенности въ наиболѣе удаленныхъ отъ церкви, чтобы и прихожане за дальностью разстоянія менѣе аккуратно посѣщающіе богослуженіе могли слышать Слово Божіе.

2) Собесѣдованіе есть дѣло живое, поэтому мелочныя указанія, требованія и формальности могутъ причинить только вредъ. Пастырей трудящихся можно знать и помимо самовосхваленій въ отчетахъ и богослужебныхъ журналахъ и наоборотъ — нерадѣніе тѣмъ съ большимъ рвеніемъ можетъ изощряться въ аккуратномъ представленіи отчетности, что весьма нерѣдко и бываетъ.

Исходя изъ этихъ соображеній собраніемъ духовенства постановлено: обратиться къ Его Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою объ увольненіи отъ исполненія предписаній Епархіальнаго Начальства о служеніи вечерень и акаѳистовъ и веденіи собесѣдованій неопустительно каждый воскресный и праздничный день и отъ представленія требуемой тѣми же предписаніями отчетности (Опр. Конс. 19 іюня 1891 г.; Опред. Конс. 16 Марта 1893 г.; Опред. Конс. 18 Марта 1894 г.; Опред. Конс., утвержд. Его Высокопреосв. 3 Марта 1896 г.).

Въ связи съ вопросомъ о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и вообще объ исполненіи долга учить собраніемъ духовенства обсуждался вопросъ объ особомъ родѣ существующаго съ недавняго времени учительства. Многія благотворительныя общества обращаются чрезъ Епархіальное Начальство къ духовенству съ просьбами о привлеченіи прихожанъ словомъ убѣжденія къ пожертвованіямъ на удовлетвореніе задачъ, принятыхъ на себя этими обществами. Духовенство къ подобнымъ просьбамъ обыкновенно относится со вниманіемъ и полною готовностію помочь. Но съ другой стороны нельзя не обратить вниманія и на то, что въ настоящее время число этихъ сборовъ такъ увеличилось, что совершенно нѣтъ возможности не только по каждому сбору прилагать *особыя усилія къ убѣжденію прихожанъ*, но даже и просто исполнить сборъ и взамѣнъ сбора обыкновенно отчисляется небольшая сумма отъ обычныхъ церковныхъ доходовъ и превращается, куда слѣдуетъ. Если бы исполнять всѣ безъ исключеній просьбы о производствѣ сборовъ, то въ весеннее время, на примѣръ, почти каждый воскресный день (и 9 мая даже два раза) пришлось бы обращаться къ прихожанамъ съ призывомъ къ пожертвованіямъ. Что же касается сборовъ кружечныхъ, то — число ихъ такъ значительно, что нѣтъ воз-

возможности согласно предписаніямъ обносить кружки во время богослуженія. Стоитъ, напримѣръ, только представить себѣ въ умѣ процессію шествія пяти обязательныхъ кружекъ, когда въ храмѣ и богосмольцевъ всего 100 или 200 человекъ. А сборы обязательны и для бѣдныхъ церквей, а церквей такихъ въ епархіи не мало. Не слѣдуетъ забывать и о томъ, что процессія эта во всякомъ случаѣ усиленію молитвеннаго настроенія не содѣйствуетъ. Нѣкоторые сборы, напримѣръ: на устройство Покровскаго Кіево-Печерскаго монастыря, въ пользу Бѣлаго креста, въ пользу общества спасенія на водахъ, въ пользу слѣпыхъ, въ пользу нуждающихся славянъ, на возстановленіе православія на Кавказѣ, на содержаніе и сооруженіе бѣднѣйшихъ храмовъ въ Имперіи, въ пользу Общества Краснаго Креста — ежемѣсячный сборъ, въ пользу эпилептиковъ, въ пользу глухонѣмыхъ, въ пользу общества защиты женщинъ — лучше бы совсѣмъ уничтожить, а благотворительнымъ обществамъ предоставить право производить сборъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ на паперти церковной при выходѣ молящихся изъ храма.

Послѣ вопроса о производящихся въ храмахъ во время богослуженія сборахъ собраніемъ обсуждался вопросъ о безправномъ положеніи духовенства. Безправное положеніе едва ли не главнѣйшее препятствіе для духовенства быть во главѣ обновленія приходской жизни. Въ высшей степени справедливъ въ этомъ отношеніи докладъ профессора Несмѣлова въ предсоборной комиссіи (Церк. вѣд. 1906 г. № 20, стр. 1271). Всякая дѣятельность совершается не безъ промаховъ. Въ духовномъ вѣдомствѣ всякая оцлошность, о которой дошло до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, прежде всего подлежитъ разслѣдованію мѣстнаго благочиннаго. Кромѣ того — всякое донесеніе причта или священника благочинный не можетъ препроводить Епархіальному Начальству безъ своего заключенія. Никакое дѣло не можетъ миновать этого этапа. Такой порядокъ затруднителенъ и для благочиннаго. Благочинный есть какъ бы око для Епархіальнаго Начальства. Но всегда ли благочинный можетъ исполнить эту обязанность? Не говоря о тѣхъ случаяхъ, съ которыми о. благочинный въ своей жизни и пастырской практикѣ не встрѣчался, во всякомъ болѣе или менѣе сложномъ дѣлѣ для благочиннаго очень нелегко дать справедливый отзывъ. Возникаетъ, напримѣръ, дѣло. О. благочинный, смотря по важности дѣла, или самъ ѣдетъ на мѣсто разслѣдовать дѣло или вызываетъ члена причта, о комъ возникло дѣло. По надлежащемъ разслѣдованіи

о. благочинному показалось, что дѣло достаточно выяснено. Онъ отпускаетъ обвиняемаго и приступаетъ къ составленію своего отзыва. Но вдругъ,—одна дѣвъ новыя мысли дѣлу даютъ новое освѣщеніе... Какъ быть? Вызвать обвиняемаго? Но удобно ли это? Можетъ быть далеко... да вѣдь обвиняемый только что и отпущенъ... Лучше ужъ писать отзывъ... Но, конечно, необходимо писать такъ, чтобы и самому не имѣть непріятности отъ Начальства и т. д. И вотъ самый благомыслящій о. благочинный, составляя отзывъ, можетъ быть, даже и не замѣтилъ, какъ въ своемъ отзывѣ разошелся нѣсколько съ показаніемъ призываемаго къ отвѣту. Въ Консistorіи разногласіе заключенія благочиннаго съ показаніемъ призываемаго къ отвѣту будетъ замѣчено и Консistorія естественно соглашается съ благочиннымъ и весьма возможно — отходить отъ справедливости еще далѣе, и въ результатѣ—болѣе или менѣе тяжкое обвиненіе. Не слѣдуетъ опускать изъ вниманія, что всякое дѣло, касающееся исполненія пастырскихъ обязанностей, добраго имени и чести, въ самомъ благопріятномъ случаѣ рѣшается именно этимъ путемъ и что поводомъ къ дѣлу можетъ быть всякая кляуза. Въ дѣлахъ же болѣе серьезныхъ назначается слѣдствіе и тогда въ самомъ благопріятномъ случаѣ—отмѣтка въ формулярѣ о подсудности. Положеніе осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что и Епархіальное Начальство, какъ свидѣтельствуется въ своемъ отзывѣ напримѣръ, преосвященный Волынской Антоній (Церк. Вѣд. 1906 г. № 6, стр. 270) въ сужденіи о виновности руководствуется особыми соображеніями. И вотъ, получивъ указъ Консistorіи, обвиненный часто видитъ, что обвиненъ онъ въ томъ, въ чемъ вовсе не виновенъ. Но этимъ дѣло не оканчивается. Наступаетъ полугодіе. О. благочинный, прибывъ на ревизію, непременно освѣдомится у обвиненнаго: въ ладахъ ли онъ теперь съ обвинителемъ? Освѣдомится о. благочинный какъ по признанію долга знать о подвѣдомомъ ему духовенствѣ по возможности все, такъ и въ особенности въ томъ случаѣ, если вспомнать, что въ своемъ заключеніи онъ нѣсколько разошелся съ показаніемъ обвиненнаго. Такой же вопросъ предложенъ будетъ о. благочиннымъ и въ слѣдующемъ полугодіи или при другомъ удобномъ случаѣ, а можетъ быть и въ слѣдующемъ году и т. д. Каково положеніе обвиненнаго? Остается одно изъ двухъ: или не обращать вниманія на вопросы о. благочиннаго, но тогда о. благочинный можетъ истолковать это въ самомъ дурномъ смыслѣ и даже обидѣться или... прекратить живую дѣятель-

ность. Не въ этомъ ли нацѣвленіи недоразумѣній на недоразумѣнія одна изъ главныхъ причинъ нареканій и вообще на духовный судъ? Между тѣмъ есть, кажется, полная возможность избѣжать этихъ ненормальныхъ положеній.

1) Если благочинный не можетъ быть точно освѣдомленъ о всѣхъ дѣлахъ, то часть дѣлъ, именно—важнѣйшія изъ нихъ (напримѣръ, касающіяся исполненія пастырскихъ обязанностей, добраго имени, представленія къ наградамъ и т. п.) слѣдовало бы предоставить рѣшенію всего духовенства округа. Не послужитъ ли такой порядокъ первичною ячейкою такъ тщательно возстановляемыхъ теперь въ церковномъ управленіи началъ соборности.

2) Надъ дѣятельностью благочинныхъ со стороны Епархіальнаго Начальства фактически нѣтъ никакого контроля; да контроль этотъ едва ли и возможенъ. Здѣсь скорѣе возможенъ контроль самого духовенства, еслибы должность благочиннаго была выборною, непременно—черезъ закрытую баллотировку и на небольшое число лѣтъ (напримѣръ на три года). При выборномъ началѣ духовенство, имѣя предъ глазами собственную дѣятельность о. благочиннаго, никогда не было бы въ зависимости отъ оплошностей о. благочиннаго. Выборы конечно, должны подлежать утвержденію Епархіальнаго Начальства; духовенство же, предполагается, только избираетъ нѣсколько кандидатовъ (напримѣръ—трехъ). Существующіе въ настоящее время выборы помощниковъ благочиннаго не могутъ замѣнить выборовъ непосредственно благочиннаго.

1) Къ выбору помощниковъ благочиннаго духовенство относится не всегда съ надлежащимъ вниманіемъ. При выборѣ же непосредственно благочиннаго ожидать этого нельзя.

2) Если выборы помощниковъ благочиннаго сдѣланы будутъ и со вниманіемъ, то уже всегда имѣется въ виду личность самого о. благочиннаго, съ извѣстными свойствами души положительными и отрицательными и сообразно этимъ личнымъ свойствамъ избирается подходящій человѣкъ; не говоря уже о томъ, что и самъ о. благочинный, если захочетъ, въ большинствѣ случаевъ сумѣетъ отклонить выборъ неподходящаго человѣка. Но этотъ выбранный для сослуженія съ о. благочиннымъ помощникъ въ роли о. благочиннаго можетъ оказаться совсѣмъ мало-полезнымъ человѣкомъ. Въ настоящее же время благочинный служитъ безсрочно, большею частью—пожизненно...

Въ заключеніе однимъ изъ участниковъ собранія по поводу обращенія священника Астреина (Новг. Еп. Вѣд. 1906 г.

№ 21 стр. 626) предложено было собранію духовенства высказаться по вопросу о тяжеломъ положеніи вдовыхъ священнослужителей. Собраніемъ постановлено: если говорить объ облегченіи положенія вдовыхъ священнослужителей и имѣть въ виду тѣхъ изъ нихъ, кому пребываніе въ санѣ оказывается не по силамъ, то слѣдуетъ говорить только объ условіяхъ и послѣдствіяхъ добровольнаго сложенія сана. Сложеніе сана само по себѣ есть наказаніе и нельзя предположить, чтобы добровольно слагающій санъ былъ спокоенъ совѣстью; вѣрнѣе — снятіе сана будетъ чувствоваться во всю послѣдующую жизнь. Въ виду этого человѣчeskія взысканія въ этомъ случаѣ не являются ли ненужною жестокостью? Что сложившій санъ не можетъ проживать въ мѣстности, гдѣ онъ служилъ въ священномъ санѣ, это необходимо уже потому, что сложившій санъ, можетъ быть, былъ духовникомъ. Ограниченіе же въ правахъ гражданскихъ едва ли справедливо. Чиновникъ, добровольно переходящій на службу въ другое вѣдомство, не теряетъ правъ по происхожденію и воспитанію и даже лѣтъ службы въ прежнемъ вѣдомствѣ, не слѣдовало бы лишать гражданскихъ правъ и добровольно сложившихъ санъ священнослужителей.

Пастырскаго собранія духовенства 1 округа Валдайскаго уѣзда Предсѣдатель Протоіерей *Цавель Лебедевъ*.

Одинъ изъ немногихъ.

Въ 1903 году мнѣ случайно пришлось побывать въ одномъ небольшомъ монастырѣ N-ской губерніи... По окончаніи литургіи, вмѣстѣ съ другими богомольцами я остался служить молебенъ у раки преподобнаго С... когда до меня дошла очередь прикладываться къ мощамъ, то я былъ крайне пораженъ неожиданною для себя встрѣчею. У раки преподобнаго въ клубукъ и черной мантіи, въ виднѣвшемся изъ подъ нея эпитрахилемъ, стоялъ глубоко задумавшійся юноша—монахъ. Темнокаріе глаза его были устремлены на ликъ Спасителя и отображали въ себѣ грусть, вызванную, какъ казалось, воспоминаніемъ о пережитомъ.

Я сталъ всматриваться въ инока, сталъ рыться въ своей памяти и, наконецъ, призналъ въ незнакомцѣ — монахѣ своего бывшего товарища дѣтства и юности Колю Михайлова. Ни на минуту не сомнѣваясь въ личности узнаннаго мною монаха, не боясь ошибиться, я, приложившись къ мощамъ, смѣло подошелъ

къ монаху и съ радостію привѣтствовалъ его словами: „здравствуй, Коля!“ Отъ неожиданности моего привѣтствія о. Никодимъ (такъ звали инока) вздрогнулъ и, обернувшись ко мнѣ, нѣсколько секундъ ничего не отвѣчалъ, но потомъ, всмотрѣвшись въ меня, также призналъ во мнѣ своего прежняго друга и съ какимъ-то особеннымъ восторгомъ бросился меня обнимать.

Неужели это ты, Миша? Какъ ты сюда попалъ? Если бы не твой голосъ, то я тебя ни за что не узналъ бы; какъ однако ты измѣнился! Вѣдь, мы, кажется, лѣтъ десять съ тобой не видались. И цѣлый потокъ вопросовъ полился изъ устъ кроткаго и милаго юноши Коли, а теперь о. Никодима. Храмъ уже ошустѣлъ, и мы поэтому не стѣснялись разговаривать другъ съ другомъ.

— Какъ же, Коля, тебя теперь зовутъ и давно ли ты принялъ монашество? Что побудило тебя къ тому рѣшительному шагу въ жизни?

Мое настоящее имя Никодимъ, отвѣчалъ на мои вопросы иннокъ. А монашество я принялъ всего лишь годъ тому назадъ; о причинѣ, побудившей меня уйти въ монастырь, не стоитъ рассказывать: исторія печальная; дай Богъ что-бы она въ жизни молодыхъ людей никогда не встрѣчалась! А вотъ на смѣну мнѣ идетъ и о. Палладій, заключилъ свою рѣчь о. Никодимъ.

Дѣйствительно, къ ракъ приближался тихими стопами сѣденькій старичокъ; на немъ была одѣта такая же черная кантія, какъ и у моего друга Коли. Ну, милый мой, ласково обратился въ о. Никодиму старецъ—монахъ,—пора тебѣ и отдохнуть; ступай съ Богомъ! До вечерни я постою у преподобнаго.

Освободившись отъ дежурства, о. Никодимъ, видимо, утомленный 3—часовымъ безсмѣннымъ стояніемъ у раки, взялъ меня подъ руку и повелъ къ себѣ въ келлію, гдѣ мы за трапезой и чаемъ сначала вспоминали свое дѣтство и юность, а потомъ перешли и къ настоящей своей жизни.

* *
*

Такъ ты хочешь знать, почему я принялъ монашество!—съ грустью спросилъ меня о. Никодимъ. Изволь, такъ и быть предъ тобой, какъ своимъ другомъ, раскрою свою душу. Слушай. Тебѣ хорошо извѣстно, что я до поступленія въ высшее учебное заведеніе воспитывался на родинѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ глубоковѣрующихъ и высоконравственныхъ своихъ родителей; вліяніе ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, конечно,

отразилось и на моемъ міросозерцаніи. Будучи вѣрующимъ христіаниномъ, я всѣми силами старался оберегать и хранить свое цѣломудріе, свою нравственную чистоту, благодаря чему я всегда и ощущалъ въ душѣ своей полное умиротвореніе. Однако миръ души моей былъ не продолжителенъ: высшее учебное заведеніе, помимо обогащенія ума моего новыми знаніями, было, можно сказать, началомъ и новой, неизвѣстной для меня еще жизни, отнявшей отъ меня спокойствіе совѣсти и свѣтлость души. Словомъ подобно Іосифу Прекрасному, мнѣ пришлось искустись. Но въ то время, какъ Іосифъ, соблазняемый женой Пентефрія, мужественно отразилъ всѣ, направленныя противъ него стрѣлы страстей и вышелъ изъ нравственной своей борьбы побѣдителемъ, я — не устоялъ въ борьбѣ съ искушеніями; я палъ, какъ блудный сынъ и, какъ ап. Петръ, принужденъ до сихъ поръ оплакивать свое паденіе, лишеніе того счастья, которое представлялось мнѣ въ недалекомъ будущемъ: счастье семейной жизни съ любимымъ мною существомъ. Теперь стчасти уже тебѣ понятна причина моего поступленія въ монастырь? Я не сохранилъ своего дѣвства, не оберегъ своего цѣломудрія; я палъ... Иллюзія ожидавшаго и ожидаемаго мною счастья для меня навѣки исчезла; любимые мною родители и милая невѣста, имѣвшая вскорѣ стать моей женой, казалось мнѣ, съ презрѣніемъ отшатнулись отъ меня; нравственный пьедесталъ ихъ сдѣлался для меня навсегда недосыгаемымъ. Мнѣ оставалось одно: идти въ монахи; въ монастырѣ только я могъ всецѣло восполнить утраченный мною душевный миръ. О, Боже, прости меня! Возврати миръ душѣ моей! И о. Никодимъ съ глухимъ рыданіемъ закрывъ лицо руками, принявъ головой къ столу, за которымъ мы сидѣли. Наступила продолжительная пауза, которую нарушали лишь летавшія мухи, да будильникъ своимъ тиканьемъ.

Да, прошлаго не вернешь и счастья себѣ не возвратишь, — какъ бы очнувшись отъ глубокаго сна, произнесъ со вздохомъ о. Никодимъ.

— Всетаки я не понимаю, — возразилъ я своему собесѣднику, — почему ты ушелъ въ монастырь? Почему, покаившись предъ Богомъ, ты не остался жить въ мірѣ? Вѣдь, у мужчинъ подобныя твоему грѣху случаются сплошь и рядомъ, однако же не всѣ изъ нихъ принимаютъ монашество! Грѣшить и падать свойственно даже святымъ, самъ ты знаешь. Чѣмъ же, скажи пожалуйста, ты гарантированъ отъ паденія въ монашествѣ? И въ скитахъ — въ суетахъ; и въ монастыряхъ живутъ тѣ же люди,

какъ и въ мірѣ. Къ чему ты одѣлъ черную рясу? Впрочемъ, прости меня, да не уподоблюсь я сатанѣ, нѣкогда |искушавшему Господа; прости, что увлекшись, я началъ, было, смущать и безъ того мятущуюся твою душу.

Все ты, милый Миша, говоришь правду; отвѣчалъ мнѣ о. Никодимъ. Но твоя точка зрѣнія на вещи никакъ не подходитъ къ моему міровоззрѣнію. Не знаю какъ ты, но я идеально представлялъ себѣ семейную жизнь. По моему мнѣнію, если ты хочешь быть хорошимъ и честнымъ семьяниномъ, если желаешь вполне наслаждаться радостію брачной жизни и получить въ ней невозмутимое ничѣмъ спокойствіе духа, то ты необходимо обязанъ быть высоконравственнымъ мужчиной. Я, какъ уже признался тебѣ, нравственно палъ, и, съ своей точки зрѣнія, лишился права на счастье брачной жизни; я почелъ бы себя за великаго преступника, если бы позволилъ себѣ жениться на горячо любимой мною *чистой* до святости дѣвушкѣ.

А ты посвятилъ ее въ свою тайну?

Нѣтъ, я ей не признался; и тѣмъ не менѣе я не посмѣлъ бы злоупотребить невѣдѣніемъ своей почти невѣсты ради своей къ ней любви. Ты, кажется, не хочешь понять того простого положенія, что стать ея мужемъ было бы для меня равносильно вторичному преступленію: на первыхъ же порахъ семейной жизни я сдѣлался бы обманщикомъ и измѣнникомъ. Кроме того, я не въ состояніи былъ бы испытывать полного счастья при видѣ своего перваго ребенка. А что произошло бы впоследствии, когда я, угрызаемый совѣстію, наконецъ, во всемъ признался бы своей женѣ? Нѣтъ, братъ, если мы, мужчины, требуемъ отъ женщинъ, своихъ будущихъ сунругъ, -- абсолютной невинности и чистоты, и всякій разъ выражаемъ свое недовольство за мельчайшія съ ихъ стороны увлеченія, то и женщины, по моему мнѣнію, *въ правѣ настойчиво требовать* отъ своихъ жениховъ и мужей соответственныхъ своей нравственности добродѣтелей. Ты могъ бы мнѣ сказать, что любящая меня дѣвушка великодушно простила бы меня, забыла бы мой грѣхъ, хорошо зная современную холостую жизнь мужчинъ, которой дѣвушки въ большинствѣ случаевъ не придають особеннаго значенія и смотрять на подобныя вещи, какъ на шалость и вѣтреность молодыхъ людей. Соглашаюсь заранѣе съ тобой: можетъ быть, я дѣйствительно былъ бы прощенъ любящей меня дѣвушкой, что, кстати сказать, постоянно приходится наблюдать среди современныхъ женщинъ.

Но мнѣ вѣжется, абсолютное всепрощеніе ни для меня, ни для подобныхъ мнѣ всетаки не возможно; надо быть ангеломъ, чтобы не умѣть ненавидѣть и не знать отвращенія. Вѣдь, ты, думаю, не остался бы вполнѣ равнодушнымъ къ своей женѣ, когда узналъ бы, что она до брака съ тобою потеряла свое цѣломудріе? Или еще: наврядъ ли бы ты женился на искренно любимой дѣвушкѣ, которая, какъ потомъ ты узналъ, принадлежитъ къ числу падшихъ созданій.

На послѣдніе аргументы о. Никодима я полсжительно ничего не нашелся отвѣтить; онъ же, между тѣмъ, съ жаромъ продолжалъ говорить мнѣ. Ты, Миша, неблагосклонно по-смотрѣлъ на принятіе мною монашества. На это нужно тебѣ сказать, что оно для меня было однимъ изъ средствъ нравственнаго обновленія; въ монашествѣ я видѣлъ тотъ якорь спасенія, за который не могъ ухватиться въ мірской жизни. Оставаясь въ міру, я, по своему пылкому темпераменту, наврядъ ли бы до конца дней своихъ соблюлъ остатокъ нарушеннаго цѣломудрія. Ряса, надѣюсь, съ помощію Божіею, возвратитъ мнѣ утраченный рай души; нравственное чувство у меня еще велико, и совѣсть моя еще не потухла окончательно. Наконецъ, монашество должно было гарантировать меня отъ встрѣчъ съ моей симпатіей, которая до сихъ поръ въ моихъ глазахъ является носителницей того нравственнаго идеала, къ которому я не перестаю стремиться. Вообще же, я не женился изъ за принципа, непризнаваемого и игнорируемаго большинствомъ современныхъ дѣвушекъ.

О. Никодимъ замолчалъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того раздался ударъ монастырскаго колокола, созывавшаго монаховъ къ вечернѣ. Звонъ волнами расходился по всему монастырю; въ окно келліи видно было, какъ къ соборному храму спѣшили монахи. О. Никодимъ собрался тоже уходить: онъ служилъ вечерню. Со слезами на глазахъ о. Никодимъ проводилъ меня до монастырскихъ воротъ. Здѣсь, въ послѣдній разъ поцѣловавшись, мы разстались.

Когда я вышелъ изъ ограды монастырской, мнѣ почему то стало очень грустно; мыслию своею я виталъ съ только что покинутой мною обители: образъ о. Никодима, печально стоящаго у раки преподобнаго, съ поразительною живостію носился предо мною. Я вспомнилъ весь его разговоръ со мною и постепенно приходилъ къ тому заключенію, что семейное счастье для о. Ни-

когда, человека съ чуткой совѣстію, дѣйствительно, послѣ случившагося съ нимъ, было немыслимо, и самая мечта о радости семейной жизни для него отошла уже въ область невозвратнаго времени.

М. Л— въ.

Некрологъ.

16-го іюля тихо и мирно, окруженный дѣтьми и внучатами, въ полномъ сознаніи, съ молитвой на устахъ, благословляя дѣтей, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (рака желудка) скончался пастырь—труженикъ священникъ близъ г. Череповца Шехонской Христорождественской церкви Павелъ Велицкій 63 л. Тридцать пять лѣтъ послужилъ онъ Церкви Божіей въ одномъ бѣдномъ приходѣ и 30 лѣтъ законоучительствовалъ въ четырехъ учебныхъ заведеніяхъ г. Череповца. Вся жизнь этого добраго—пастыря протекла въ непрестанныхъ трудахъ на воспитаніе юношества. Кротко, съ христіанскимъ смиреніемъ о. Павелъ проходилъ свое великое служеніе пастырства. Не смотря на свои скудные средства, далъ приличное образваніе своимъ дѣтямъ. Семеро изъ нихъ уже пристроено, и еще на рукахъ вдовы матушки осталось двое: несовершеннолѣтній сынъ 15 л. и дочь, окончившая курсъ гимназіи 18 л. На выносъ и погребеніе о. Павла собралось много гражданъ г. Череповца, духовныхъ дѣтей его, учительскій персоналъ съ учащимися учебныхъ заведеній, какъ то: женской гимназіи, профессиональнаго женскаго училища и приходскихъ училищъ. Отъ всѣхъ училищъ были возложены металлическіе вѣнки на гробъ добраго законоучителя. Заупокойную литургію служили три священника: Настоятель Антоія Дымскаго монастыря іеромонахъ Серафимъ (сынъ почившаго), священникъ 5-й стрѣлковой бригады, только что возвратившійся съ Дальняго Востока Василій Стратановскій (зять почившаго) и священникъ пригородной Богословской церкви Михаилъ Лебедевъ съ діакономъ градской Благовѣщенской церкви Силуановымъ при хорѣ соборныхъ пѣвчихъ. Во время причастна священникомъ Лейбъ Гвардіи Литовскаго полка Николаемъ Бѣловымъ сказано надгробное слово почившему, въ коемъ охарактеризованъ почившій, какъ пастырь—труженикъ, хорошій примѣрный христіанинъ. Заслуги его, говорилъ проповѣдникъ, особенно цѣнны въ воспитаніи юношества: онъ 30 л. со смиреніемъ

трудился на этой нивѣ Божіей. Будучи столько лѣтъ законоучителемъ, онъ неустанно влагалъ въ нѣжныя сердца дѣтей любовь къ Богу и ближнему, за что отъ дѣтей пользовался любовью и уваженіемъ. Онъ всегда былъ окруженъ дѣтьми и своею лаской и привѣтомъ вносилъ оживленіе въ дѣтскую среду. Простое задушевное слово о. Николая видимо всѣхъ глубоко растрогало; на дѣтскихъ лицахъ видны были слезы. Въ этихъ слезахъ дѣтей сказалась любовь къ доброму законоучителю.

На отпѣваніе вышло 16 чел. священниковъ во главѣ съ о. протоіереемъ Евлампіемъ Пріоровымъ съ 3 діаконами. Чинное, благоговѣйное отпѣваніе, трогательное чтеніе евангелій, умиленное пѣніе канона и церковныхъ пѣсней—всѣхъ молящихся настраивало на молитву о почившемъ. Спи же, добрый пастырь труженикъ, спи сномъ вѣчнаго покоя. Память о тебѣ будетъ долго храниться въ сердцахъ твоихъ пасомыхъ. Они не позабудутъ твоихъ уроковъ о христіанской любви и правдѣ Божіей.

Иеромонахъ *Серафимъ*.

Разныя извѣстія.

Репортъ Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Гурію, Архіепископу Новгородскому и Старорусскому, священника Покровской церкви, Крестецкаго уѣзда А. Парѣинскаго.

Членъ Покровскаго церковно-приходскаго Попечительства Василій Александровичъ Любавинъ предложилъ мнѣ войти съ прошеніемъ на имя Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о пожертвованіи въ Покровскую церковь священническаго облаченія, обѣщаясь самъ доставить прошеніе. Въ Генварѣ сего года причтомъ Покровской церкви и было отправлено прошеніе, а 28 Марта Государыня всемилостивѣйше изволила пожертвовать священническое облаченіе, воздухъ и Покровцы, о чемъ Секретарь Ея Величества Графъ Голенищевъ Кутузовъ увѣдомилъ меня слѣдующимъ отношеніемъ отъ 28 Марта за № 1509: „Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по докладу моему просьбы причта Покровской церкви, Крестецкаго уѣзда, милостиво изволила пожертвовать въ означенную церковь священническое облаченіе изъ голубой шелковой матеріи,

а равно и пелену и пару воздуховъ бѣлой шелковой матеріи, съ вышитыми цвѣтами и золоченой бахромой.

О таковой волѣ Ея Императорскаго Величества имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе и во исполненіе оной, препроводить при семъ къ Вамъ пожертвованные предметы, покорнѣйше прося о полученіи оныхъ меня увѣдомить“.

22 Апрѣля В. А. Любавинъ доставилъ облаченія по назначенію.

Причтъ Покровской церкви извѣстилъ Секретаря Ея Величества Графа Голенищева-Кутузова репортомъ за № 64-мъ такого содержанія:

„23 Апрѣля сего года причтъ Покровской церкви, Крестецкаго уѣзда, получилъ священническое облаченіе изъ голубой шелковой матеріи, пелену и воздухи—даръ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣ Божественной Литургіи въ этотъ день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу съ многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и Наслѣднику Цесаревичу. Предстоящіе въ храмѣ прихожане тронутые до глубины души великолѣпнымъ даромъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покорнѣйше просятъ Ваше Сіятельство повергнуть къ стопамъ Ея Величества чувства безпредѣльной благодарности, вѣрности и преданности какъ Государю Императору и всему царствующему Дому, такъ и Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“.

О семъ и имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству.

Крестецкаго уѣзда, Покровской церкви
священникъ *Александръ Царѣинскій*.

28 іюля исполнилось 25 лѣтъ службы Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Петра Н. Спасскаго и преподавателя семинаріи Владиміра Ѳ. Соколова. Духовенство гор. Новгорода по случаю юбилея поднесло П. Н. Спасскому икону Спасителя и адресъ. В. Ѳ. Соколову въ день юбилея корпорація семинаріи поднесла икону преп. Антонія Римлянина.

Въ іюль мѣсяцѣ по слухамъ арестованъ въ дер. Морино Ракомской волости, въ 8 верстахъ отъ г. Новгорода, уволен-

ный по прошенію изъ 5 кл. семинаріи въ 1906 г. воспитанникъ Новгородской семинаріи Бриллиантовъ Василій. Бриллиантовъ по рассказамъ проповѣдывалъ крестьянамъ, что Царя не нужно, что всю землю нужно раздѣлить поровну и т. д. Слушавшіе его крестьяне послали нарочнаго къ волостному старшинѣ, который арестовалъ Бриллиантова и со стражникомъ препроводилъ его въ Новгородъ. Бриллиантовъ заключенъ въ тюрьму. Любопытная подробность. Говорятъ, что при арестѣ Бриллиантовъ успѣлъ передать имѣвшійся у него револьверъ одному изъ крестьянъ, котораго онъ считалъ своимъ несомнѣннымъ единомышленникомъ. Револьверъ въ тотъ же день былъ пропитъ крестьянами въ близъ лежащей деревнѣ.

Въ селѣ Уствольно Крестецкаго уѣзда по сообщенію Новг. Недѣли 20 іюля, въ день мѣстнаго праздника, при столкновеніи гулявшихъ крестьянъ со стражниками одинъ крестьянинъ убитъ, одинъ опасно раненъ и три крестьянина ранены легко. Не можетъ ли что — н. сдѣлать духовенство въ предупреденіе этихъ кровавыхъ столкновеній?

По поводу молебствій, отслуженныхъ при чтеніи Манифеста о роспускѣ Государственной Думы, Новгородская Недѣля сообщаетъ: „14 іюля здѣсь, въ Софійскомъ соборѣ, какъ мы сообщали уже, при чтеніи манифеста 9 іюля, совершенно было молебствіе о прекращеніи смуты въ Имперіи, Такое распоряженіе властей совершенно понятно и его нельзя не привѣтствовать. Но намъ кажется маловѣроятнымъ дошедшій до насъ слухъ о томъ, что въ двухъ приходяхъ — въ Новгородскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по поводу распушенія Государственной Думы. Крестьяне отказались на немъ быть. Было бы желательно получить достовѣрныя на этотъ счетъ свѣдѣнія“.

Бѣлозерскъ. 17 іюля сгорѣли отъ поджога усадьбы Скородино и Новишки. Въ Мегрѣ стражники, обороняясь отъ наступившей на нихъ толпы, убили двоихъ. Въ квартирѣ стражниковъ выломали окна. Виновные арестованы. (Нов. Вр.).

Тихвинъ. 18 іюля въ городѣ и уѣздѣ появилось воззваніе бывшихъ депутатовъ Г. Думы. Листы съ воззваніемъ, разбросанные по дорогамъ, подбираются полиціей. (Нов. Вр.).

Въ воскресенье 16 іюля въ окрестностяхъ Новгорода состоялся митингъ соціалъ-демократовъ; говорились оживленныя рѣчи; говорятъ, былъ ораторъ изъ Петербурга; собралось болѣе 450 человекъ.

Въ Новгородъ прибыли 2 роты Выборгскаго полка взамѣнъ отправленныхъ въ Бѣлозерскъ ротъ Свирскаго полка. (Нов. Недѣля).

Новгородская Недѣля приводитъ текстъ подпольныхъ воззваній, распространяемыхъ среди Новгородцевъ. „Эхъ вы, Новгородцы! Кого вы боитесь, чего боитесь? Вѣдь за октябрьскій погромъ никому ничего не было и самъ (эпитетъ пропускаемъ, какъ невозможный въ печати. Примѣч. ред. Новг. Недѣли) слѣдователь, какъ ни коцался, все ни до чего не докоцался. Дѣло пойдетъ къ городскому судѣ, ну а тотъ не можетъ ни въ Сибирь сослать, ни даже въ тюрьму за это посадить. А вы, трусы, за царя не хотите въ Троицкой дня два или три отсидѣть. Въ старину не такъ бывало. Народъ былъ, а не мелочь“.

Второе воззваніе призываетъ уже прямо къ убійствамъ. „Надо“, говоритъ воззваніе, „чтобы любящіе Россію люди самосудомъ уничтожили „товарищей“... „Каждая губернія, каждый уѣздъ, каждое мѣстечко, уничтоживъ своихъ „товарищей“, сразу спасутъ Россію“. Это воззваніе прямо даже называетъ по фамиліямъ, кого нужно уничтожить въ Новгородѣ.

— Въ № 149 „Сѣверной Земли“ говорится о волненіяхъ крестьянской массы въ Кирилловскомъ уѣздѣ. То и дѣло приходятъ извѣстія о крестьянскихъ собраніяхъ—„митингахъ“. Тамъ составляются наказы, приговоры и резолюціи о землѣ и волѣ. Въ нѣкоторыхъ союзахъ крестьянство выступило на путь открытой борьбы съ мѣстными и вѣковыми устоями. Въ участкѣ земскаго начальника М. Ф. Трубникова крестьяне демонстративно отказались отъ несходныхъ для нихъ работъ. Мѣстные помѣщики бѣгутъ въ городъ.

На Маріинской водной системѣ настроеніе крестьянъ также приподнятое. Недовольные введеніемъ паровой тяги вмѣсто конной, положившей конецъ ихъ заработкамъ, крестьяне очень часто при проходѣ буксирныхъ пароходовъ пускаютъ въ нихъ камни и палки съ проклятьями по адресу пароходчиковъ и властей, разрѣшившихъ новый родъ тяги.

По сообщеніямъ Новаго Времени не вполнѣ спокойно среди крестьянъ Боровичскаго уѣзда.

Бѣлозерскъ, 31 іюля. Въ послѣднее время въ Заболотѣ и Крохинѣ арестовано нѣсколько крестьянъ и учитель по подозрѣнію въ подстрекательствѣ къ поджогамъ, въ участіи въ такихъ и въ аграрныхъ беспорядкахъ. (Нов. Вр.).

По японскому способу. Въ мѣстечкѣ Мурафѣ Подольской губ. нѣкто г. Мороховичъ вычиталъ, какъ японцы культивируютъ пшеницу, и какой у нихъ бываетъ урожай. Желая убѣдиться, примѣнимъ ли ихъ способъ обработки земли и у насъ съ тѣми же послѣдствіями, Мороховичъ въ сентябрѣ 1905 года засадилъ (а не засѣялъ) участокъ земли, изрыхливъ предварительно таковую руками по—японски, отборною рожью на разстояніи 4 вершковъ отъ одного зерна до другого. И что же теперь оказалось? Каждое зерно, сообщаютъ одесскія газеты, дало кустъ въ 10—35 стеблей со столькими же, понятно, колосьями: въ каждомъ изъ послѣднихъ находится 30—40 зеренъ, т. е. средній урожай получился самъ—шестьсотъ! Чтобы наглядно убѣдить крестьянъ, особенно малоземельныхъ, въ великомъ преимуществѣ этого способа обработки (взрыхленіе земли, посадка на ней отборныхъ зеренъ въ 4-вершковомъ разстояніи одного отъ другого—и все руками), г. Мороховичъ выставилъ кусты вмѣстѣ съ землей, въ которой они коренились, въ 6 волостяхъ, съ предложеніемъ писарямъ и старшинамъ объяснять крестьянамъ, какимъ образомъ получились такіа чудеса. Если на это обратитъ вниманіе хоть 1 проц. земледѣльческаго населенія на первое время, то неиспытанный до сихъ поръ способъ обработки окажетъ великое благодѣяніе: при немъ не можетъ быть, чтобы нижняя часть стебля выпрѣла (подгнила) отъ тѣсноты и пр. (Нов. Вр.).

Даросушительница. Приборы выпускаются нумерованные. Цѣны прибора съ укупоркой: мѣдный высеребрянный—12 р.; такой же съ серебряной сѣткой и мельхіоровой крышечкой—15 р.; сѣтка и крышечка вызолоченныя 16 р. 50 к.

При заказѣ прилагать задатокъ не меньше половины стоимости; остальныя—наложеннымъ платежемъ. Указывать почтовую контору или станцію ж. д. куда слѣдуетъ высылать приборъ. Пересылка за 10 фунтовъ по разстоянію.

Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Троицкая 5, кв. 29, Чернову.

Приборы испытаны С.-Петербургскимъ свѣчнымъ заводомъ и на журналѣ Комитета свѣчнаго завода послѣдовала резолюція Высокопр. Митрополита Антонія: „препятствій къ распространенію прибора со своей стороны не встрѣчаю“.

Содержаніе № 31.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.—Архипастырск. благословеніе.—Распор. Консист.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отъ Правленія Тихв. Дух. учил.—Отъ Новг. Отдѣла Палест. Общ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.—Нравственные идеалы греко-римскаго міра.—Встрѣчи.—Объ общемъ пѣніи при крестныхъ ходахъ.—Пастырское собраніе 1 Валд. окр.—Одинъ изъ немногихъ Некрологъ.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.